Такая бесстыдная женщина, какой бы талантливой она ни была, была ничем иным, как игрушечным посмешищем.

"Что случилось? Зачем вся эта шумиха рано утром, собралась здесь?"

Величественный и гневный голос Цянь Фэна раздался, поразив толпу, которая наблюдала за зрелищем.

Лю Руоксуань даже отвлёкся от волнения, и её разум не мог не позвонить в ту сцену, которую она слышала и видела прошлой ночью.

На самом деле, она была единственной, кто знал, что Цянь Фэн и Цянь Хунсяо разработали Муйань для всего этого.

Однако Чжун Муян так плохо с ней обошлась....

Лю Руоксуан укусила ее за зубы и стерла сцену из головы.

Верно, это сама Чжун Муйан соблазнила господина Цяня, это она была бесстыдной и сделала такое, и она виновата в том, что ее видели и разрушили ее репутацию.

Сердце Цянь Фэна вздрогнуло, когда он услышал, как рано утром толпа кричит на восток.

Но было слишком поздно остановить это.

В этот момент он мог только притвориться, что ничего не знает, и подняться.

Когда он увидел эту сцену в палатке и почувствовал запах палатки, в его глазах промелькнула незаметная улыбка.

Хотя в глубине души он все еще жаловался, что племянник не справляется со своей задачей, и ему говорили быть осторожным и не высовываться, он все равно всех предупреждал.

Но мысль о том, что эту сцену видят все.

Боюсь, что даже если она скажет, что предательница, мало кто поверит ей.

Таким образом, можно считать, что он задушил и полностью уничтожил это бедствие.

Цянь Фэн вычислял в сердце, но его лицо было потрясено и разъярено, и он закричал: "Что происходит? Глупости, просто глупости!"

"Хун Сяо, что ты делаешь, вставай сейчас же!!!"

Оба человека в палатке дважды мягко напевали, но никто из них не открывал глаза.

Кто-то не мог не заикаться: "Это, какая ожесточенная битва, должно быть, была прошлой ночью, чтобы даже не проснуться вот так!"

Цянь Фэн снова поднял голос и от злости сказал: "Хун Сяо, какой же ты позор!!!".

Сказав это, он собирался сделать шаг вперед.

Цзян Дахаи даже сделал шаг вперед и улыбнулся: "Старейшина Цянь успокоился, почему ты

злишься из-за этой мелочи. Хун Сяо находится в игровом возрасте, и с женщиной, соблазняющей его, естественно, что он не сможет устоять перед соблазном... Более того, Хун Сяо - мужчина, поэтому в таких вещах нет потерь... Хотя этот Цзюнь Муяннь немного не в себе, для Хун Сяо вполне возможно принять его обратно в качестве наложницы".

Цянь Фэн вздохнул и сказал: "Увы, Хун Сяо, этот ребенок". Вчера он сказал, что Чжун Муянн докучал ему, любил его и хотел составить с ним даосскую пару. Я не сказал нет, я просто сказал подумать, но я не ожидал, что он не может дождаться, чтобы быть с этой женщиной... и дать всем это увидеть, какой позор!"

Слова Цянь Фэна были равносильны тому, что Му Янь соблазнил Цянь Хунсяо.

На этот раз насмешки окружающих над Му Янем были ещё громче.

Йе Хуан и другие только что прибыли и были первыми, кто не поверил, когда услышал, как толпа обсуждала.

"Как наш босс мог пойти и соблазнить человека?"

"Верно, если нашему боссу нужен мужчина, он должен выстроиться в линию от Зеленого Небесного царства до Голубого Цанга."

"Кто-то, должно быть, подставил нашего босса!"

Даже Цинь Ичжоу сказала с тяжелым лицом: "Она бы так не поступила".

Так что толпа зрителей разделилась на две фракции, наделав много шума и шума.

Пан Юнфэй не ожидал, что за Чжун Муяна будут говорить люди.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что смогу что-нибудь с этим сделать.